

На тренировочной площадке Ли Шуанцзяню даже не пришлось обнажать свой меч, Яшмовый Источник. Стоило ему высвободить подавляющую ауру стадии Трансформации Божества, как беснующиеся монстры, крушившие Академию Цзунлань, разом замерли и в страхе поползли по земле.

Из всех присутствующих лишь Цзы Си, великий яо седьмого ранга, равный по силе Ли Шуанцзяню, остался невозмутим. Остальные же — Юань Да, Шэ Эр и Сяо Сань — едва устояли на ногах под этим давлением.

Глаза вечно жаждущего битвы Цзы Си азартно блеснули. Сделав шаг вперед, он развернул свою ауру во всю мощь. Две невидимые волны столкнулись в воздухе и бесшумно рассеялись. Низкоранговые монстры тут же опомнились, зашевелились, и тренировочная площадка вновь наполнилась оглушительным гомоном.

Лицо Цинь Цзяоцзяо исказилось от потрясения.

— Старший... вы ведь не из нашего мира?!

Цзы Си лишь усмехнулся. Выхватив прямо из пустоты серебряный меч, он сделал резкий выпад в сторону противника. Вспыхнувшая волна духовной энергии оказалась на удивление чистой и праведной — так разили мастера истинных орденов культиваторов.

— Цзы Си из Мира Монстров! Прошу почтенного собрата поделиться опытом!

Ощутив чужую жажду битвы, Ли Шуанцзянь загорелся в ответ. Сверкнул обнаженный Яшмовый Источник, и мечник ринулся навстречу противнику.

— Оху... — Се Тянь едва успел прикусить язык, сдерживая рвущееся ругательство. — Так вот она какая, мощь стадии Трансформации Божества? Невероятно!

Се Тянь едва удержался, чтобы не выдать это вслух, но мысленно вовсю рассыпался в восторгах:

«Да это, блядь, покруче любых голливудских спецэффектов! Настоящее зрелище!»

— Ого! Сколько искр! Как красиво! — захлопал в ладоши Се Цзиньлинь. — Папа, ты же говорил, какой этот мечник крутой? А по-моему, они со вторым дядей дерутся совершенно одинаково.

Се Тянь со смущенной улыбкой перевел взгляд на Лун Юаня:

— Слушай, а этот яо... на какой он ступени?

— Седьмой ранг, — ровным тоном пояснил Лун Юань. — По вашей шкале это как раз стадия Трансформации Божества.

Се Тянь онемел от потрясения. Если Лун Юань играючи раскатал по земле великого яо, равного мастеру Трансформации Божества... то на какой же он сам ступени? Неужели выше Очищения Пустоты? Но ведь он только-только перешагнул порог совершеннолетия!

Се Тянь понуро опустил голову. Он-то, наивный, радовался, что умудрился сформировать Золотое ядро всего за год, и мнил себя гением. Но все познается в сравнении — рядом с истинными чудовищами его скромные достижения казались просто пшиком.

К тому же он прекрасно знал, что обделен упорством истинных аскетов и не сможет веками истязать себя медитациями. Сколько же времени уйдет, чтобы хоть немного приблизиться к Лун Юаню? Да и возможно ли это вообще? Если пропасть между ними так и останется непреодолимой, то неизбежный финал наступит слишком быстро.

Лун Юань чутко уловил внезапную тоску Се Тяня. Протянув руку, он мягко взъерошил его волосы. Он хорошо помнил: в прошлый раз стоило так же приласкать Се Тяня по голове, как тот сразу растаял и ответил согласием.

— Не переживай, — нежно произнес Лун Юань, стараясь подбодрить его. — Моя сила — в Сфере Противостояния Пустоте, это как ваше Очищение Пустоты. Ни один из этих слабаков мне и в подметки не годится.

Но от этих слов на душе стало тепло и спокойно. Не стоило расстраивать дракона своими кислыми мыслями, нужно было ответить на его заботу.

«Ну кто бы сомневался», — подумал Се Тянь.

Се Тянь широко улыбнулся и согласно закивал:

— Ага! Невероятно. И как тебе только удастся быть настолько крутым?

— Я просто исключительно одарен, — с довольным видом протянул Лун Юань. — И родился сразу в Сфере Драконьего Жемчуга.

Драконам неведомо человеческое Золотое ядро. Вместо него под их обратной чешуей созревает натальный драконий жемчуг. Самым благородным и царственным считается золотой цвет. У Лун Юаня жемчуг сиял чистейшим золотом, тогда как у Сюань Ли он был антрацитово-черным.

Пока цел этот жемчуг, жизнь дракона вне опасности. Даже если враг вырвет священную обратную чешуйку, сила жемчужины сохранит ему жизнь. Запас энергии в ней вдесятеро

превосходит человеческое Золотое ядро, но за такое могущество приходится платить — драконы развиваются куда медленнее людей.

Се Тянь лишь молча моргнул.

«О великий владыка, я уже всё понял! Можешь не сыпать соль на рану своей гениальностью!»

Решив, что партнер просто не понимает всей ценности этой ступени, Лун Юань принялся терпеливо объяснять:

— Видишь ли, хотя Сфера Драконьего Жемчуга формально равна Золотому ядру людей, наша кровь дает колоссальное превосходство. Так что я в любом случае гораздо сильнее этого ученика Почтенного Меча.

Кое-как удержав на лице улыбку, Се Тянь поспешил подыграть его самолюбию:

— Ну еще бы! Ты у нас просто непревзойденный!

Только тогда Лун Юань удовлетворенно хмыкнул и вернулся к созерцанию поединка между Цзы Си и этим... как его там... учеником Почтенного Меча.

Се Цзиньлинь быстро захлопал глазками. Заметив, как папа тихонько и тоскливо вздохнул, малыш решил благоразумно помалкивать о том, что вообще-то у него самого тоже давно сформировалось Золотое ядро.

Интуиция подсказывала крохе, что сейчас далеко не лучший момент для столь грандиозных откровений.

Правда, в последнее время его собственное ядро капризничало: то и дело упрямо уползало из духовного моря и забивалось поглубже под обратную чешуйку. Вдруг с ним что-то не так?

Впрочем, детское любопытство быстро взяло верх, и малыш выкинул глупые мысли из головы, вновь заворуженно уставившись на яркие вспышки поединка.

Манера боя Цзы Си удивительно не вязалась с его демонической природой. Его движения были широкими, размашистыми и исполненными благородства — точь-в-точь как у какого-нибудь легендарного странствующего праведника.

Стиль Ли Шуанцзяня разительно отличался. Его клинок сеял вокруг морозный иней, а непредсказуемые, хаотичные выпады то и дело ставили противника в тупик. Он мастерски пользовался эффектом неожиданности, заставив Цзы Си пропустить пару чувствительных ударов, и брал верх исключительно за счет ураганной скорости.

Даже Се Тяню, не слишком искушенному в боевых искусствах, было очевидно: если бы не колоссальный уровень культивации, Цзы Си давно бы лежал поверженным.

Сделав еще пару выпадов, Цзы Си с довольным видом отскочил назад. Сложив ладони в традиционном жесте вежливости человеческих практиков, он отвесил поклон:

— Не зря тебя зовут баловнем судьбы в Малом мире Разноцветной Глазури. Я признаю поражение.

Ли Шуанцзянь плавным движением убрал меч в ножны и ответил сдержанным поклоном.

— Твои приемы... Ты принадлежишь к Секте Десяти Тысяч Мечей?

Цзы Си хитровато усмехнулся:

— Формально нет. Я их, вообще-то, просто слямзил.

Стоявший неподалеку Шэ Эр от такой наглости лишь закатил глаза.

Наблюдавший за этим издалека Се Тянь тут же строго посмотрел на сына:

— Цзиньлинь, только попробуй взять с него пример! Чему бы ты ни учился в этой жизни, делай это честно и открыто. Запомнил?

Се Цзиньлинь изо всех сил закивал головой:

— Да, папочка!

— Если наш малыш захочет чему-то научиться, просто скажи своему дяде Юаню, — снисходительно обронил Лун Юань. — Любые свитки, любые техники под этим небом — я достану для тебя все, что угодно. И незачем опускаться до воровства.

Се Тянь лишь беззвучно приоткрыл рот.

У маленького дракончика от восторга аж глаза заблестели, и он закивал еще усерднее.

Его папа и дядя Шэнь были замечательными во всех отношениях, но вот хороших техник для самосовершенствования у них в закромах почти не водилось.

Родная техника Се Тяня опиралась на методы двойного совершенствования, так что обучать ей

маленького ребенка было верхом безумия.

Практики же Шэнь Цина, основанные на созерцании и безмятежности, пока оставались за пределами понимания детского разума.

Обычные свитки из Мира Людей они даже не рассматривали, считая их слишком посредственными.

То, что действительно заслуживало внимания, относилось к наследию Высших миров, а стоили такие фолианты баснословно дорого. Живя в Море Людей, они просто не могли позволить себе подобные траты.

Вот и выходило, что с самого момента своего рождения Се Цзиньлинь так и не приступал к настоящей учебе. Он по-прежнему развивался лишь благодаря природным инстинктам, впитывая первозданную энергию неба и земли точно так же, как делал это, будучи в яйце.

И Се Тянь, что примечательно, до сих пор не видел в этом абсолютно ничего странного.

Лишь теперь, уловив этот голодный, жадный блеск в глазах малыша, он запоздало осознал, насколько его чадо стремится к учебе.

— Прости меня, солнышко, — искренне закручинился Се Тянь. — Папа даже не подумал, что тебе так сильно нужны свитки для тренировок.

Се Цзиньлинь замотал головой из стороны в сторону:

— Вовсе нет! Я прошу их для тебя, папа. У тебя ведь тоже нет хороших практик. Ты сначала сам всему научишься, а потом покажешь мне! Хи-хи!

Се Тянь застыл с открытым ртом.

«Ну ничего себе расклад. У нормальных людей родители заставляют детей зубрить книги, а у меня ребенок дрессирует собственного отца».

Лун Юань удивленно приподнял бровь. Надо же, этот карапуз так трогательно заботился о Се Тяне. До чего же славный малый.